

Зербалиева Наиля Фаиковна, Магомедова Хурия Мусаевна,
Раджабова Гюльчимен Сейфуллаховна

**КУЯДИНСКИЙ ГОВОР АНДАЛЯЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА АВАРСКОГО ЯЗЫКА:
МНОГОУРОВНЕВЫЙ АСПЕКТ**

Статья посвящена описанию кюядинского говора андаляльского диалекта аварского языка (дагестанский язык). Рассматриваются некоторые фонетические, морфолого-словообразовательные и лексические отличия данного говора от литературного аварского языка. Проведенное исследование позволило авторам разграничить понятия "переходный" и "смешанный" говор и отнести кюядинский говор к разряду переходных. В статье проанализированы основные отличия исследованного говора от литературного аварского языка на всех языковых уровнях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 96-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Валгина Н. С.** Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие. М.: Логос, 2001. 304 с.
2. **Заварзина Г. А.** Государственное управление: актуальная лексика русского языка начала XXI века: словарь-справочник. Воронеж: ВГПУ, 2012. 236 с.
3. **Заварзина Г. А.** Процессы неологизации в лексической подсистеме тематической сферы «Государственное управление» в русском языке начала XXI века // Научные труды преподавателей и студентов гуманитарного факультета. Воронеж: ВГПУ, 2012. Вып. 1. С. 202-209.
4. **Заварзина Г. А.** Русская лексика государственного управления: история формирования и современные процессы развития: дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2015. 381 с.
5. **Загоровская О. В.** Лексические инновации в русском языке новейшего периода // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX-XXI веков. Воронеж: ВГПУ, 2001. С. 10-11.
6. **Загоровская О. В.** Основные направления развития лексического состава русского языка на рубеже XX-XXI веков // Славистика. Белград, 2002. Вып. VI. С. 97-102.
7. **Загоровская О. В.** Основные процессы в развитии русской лексики на рубеже XX-XXI вв. // Проблемы русистики на рубеже XX-XXI веков: сборник статей. Воронеж: Научная книга, 2001. С. 8-10.
8. **Загоровская О. В.** Русский язык на рубеже XX-XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии: монография. Воронеж: Научная книга, 2013. 232 с.
9. **Костомаров В. Г.** Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999. 319 с.
10. **Харитончик З. А.** Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. Минск: Вышэйш. шк., 1986. 95 с.

**ADJECTIVAL INNOVATIONS OF LEXICAL-SEMANTIC SUBSYSTEM “PUBLIC ADMINISTRATION”
IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF MODERN PERIOD**

Zavarzina Galina Anatol'evna, Doctor in Philology
Voronezh State Pedagogical University
zga1311@mail.ru

The article is devoted to the study of strong and weak adjectival innovations in the lexical-semantic subsystem “Public administration” in the Russian language of the latest period, presented, in the first place, by lexical and derivational (morphological) neologisms, as well as new forms of proper semantic and functional-semantic nature. The author draws the conclusion about the dynamic development of the adjectival vocabulary of lexical-semantic subsystem of public administration, which is accompanied by quantitative and qualitative changes of its constituent linguistic units.

Key words and phrases: neologization; strong and weak innovations; adjectives; foreign loan words; morphological neologisms; proper semantic innovations; functional and semantic innovations; thematically refocused semantic neologisms.

УДК 811.351.12

Статья посвящена описанию куядинского говора андаляльского диалекта аварского языка (дагестанский язык). Рассматриваются некоторые фонетические, морфолого-словообразовательные и лексические отличия данного говора от литературного аварского языка. Проведенное исследование позволило авторам разграничить понятия «переходный» и «смешанный» говор и отнести куядинский говор к разряду переходных. В статье проанализированы основные отличия исследованного говора от литературного аварского языка на всех языковых уровнях.

Ключевые слова и фразы: наречие; диалект; говор; куядинский говор андаляльского диалекта; этимология; дивергенция языка; языковые контакты; протеза; комбинаторный фонетический процесс; словообразовательный элемент; аналитические конструкции; смешанный – переходный говор.

Зербалиева Наиля Фаиковна, к. филол. н., доцент
Магомедова Хурия Мусаевна, к. филол. н.
Раджабова Гюльчиден Сейфуллаховна, к. филол. н.
Дагестанский государственный технический университет
dstu@dstu.ru

**КУЯДИНСКИЙ ГОВОР АНДАЛЯЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА АВАРСКОГО ЯЗЫКА:
МНОГОУРОВНЕВЫЙ АСПЕКТ**

Известно, что национальный язык неоднороден по своему составу. Он состоит из территориальных диалектов, а диалекты из говоров – более мелких, чем диалекты, – языковых объединений. Дагестанские национальные языки состоят из огромного количества диалектов и говоров. В системе одного из дагестанских национальных языков – аварского, – выделяются несколько диалектов (салатавский, андаляльский, карахский, анцухский, гидатлинский хунзахский и т.д.), которые распадаются на множество говоров. Говор – язык одного

или нескольких близлежащих селений. Мы не оговоримся, если скажем, что в Дагестане сколько сел, столько и говоров, которые отличаются от говоров соседних сел значительными или незначительными фонетическими, морфологическими, словообразовательными и лексико-фразеологическими особенностями. Необычайное многоязычие Кавказа, Дагестана, в частности, наука объясняет действием в основном двух факторов:

1) географического – горный ландшафт обычно располагает к возникновению и развитию множества языков, которые в свою очередь распадаются на диалекты и говоры (дивергенция языка);

2) социального – отсутствие транспортных средств для передвижения людей ограничивает взаимовлияние языков и диалектов.

Именно по указанным причинам до сравнительно недавнего времени в Дагестане не было тесных языковых контактов, следовательно, взаимовлияние языков было слабым, языки функционировали и развивались относительно автономно.

В кавказоведческой литературе можно прочитать разные версии о происхождении кавказских языков. В Дагестане бытует легенда о всаднике, который вез народам мира языки. В мешке их было множество. Пересекая горы, споткнулся усталый конь, а мешок случайно зацепился за острую скалу. Вниз по каменным уступам посыпались языки. С тех пор и стали жители Дагестана многоязычными [3].

Обычно Дагестан называют Страной гор, а эта легенда, вероятно, дала ему второе название: «Страна языков», или «Гора языков». Уже в самом начале X века один арабский географ писал, что в горах Кабх 72 племени, и каждое племя не понимает говора соседей иначе как при содействии переводчика [Там же].

Дагестан, как и Кавказ в целом, издавна привлекал внимание путешественников. Они проявляли интерес не только к живописной природе Страны гор, но и к местным языкам. Потому неудивительно, что первые сведения о дагестанских языках встречаются у географов, историков, писателей, военных.

Однако Дагестан характеризуется не только многоязычием, но и наличием большого числа диалектов и говоров, на которые дробятся эти языки.

Особое место среди дагестанских языков занимает аварский язык, внутри которого выделяются два наречия – северное и южное. Каждое из наречий распадается на множество диалектов и говоров. Куядинский говор, особенности которого рассматриваются в данной работе, относится к андаляльскому диалекту южного наречия аварского языка. Он распространен в с. Куяда Гунибского района и представляет собой переходную форму андаляльского диалекта в хунзахский, на базе которого складывается аварский литературный язык. До настоящего времени куядинский говор не был предметом специального изучения, за исключением кратких замечаний, которые даны в книге Ш. И. Микаилова «Очерки аварской диалектологии» [4], и лексических единиц этого говора, представленных в словаре П. А. Саидовой «Диалектологический словарь аварского языка» [7].

Целью данного исследования является выявление и анализ фонетических, грамматических и лексических расхождений куядинского говора андаляльского диалекта с литературным аварским языком.

В соответствии с поставленной целью задачи данной работы сводятся к следующему:

- 1) описание звукового состава и фонетических явлений, характерных для куядинского говора;
- 2) выявление специфики морфологического строя данного говора на фоне других говоров аварского языка;
- 3) характеристика лексических особенностей изучаемого говора в контексте других ареальных единиц аварского языка.

Село Куяда простирается на большой территории между двумя крупнейшими горами Дагестана – Седлогорой (*Тилимезр* на аварском языке) с одной стороны, горой Гуниб – с другой, соединяющихся между собой цепью небольших гор. Куяда имеет необычное для многих сел Дагестана расселение: состоит из более 70 хуторов, каждый со своим названием. Топоним Куяда является объединяющим наименованием этих небольших населенных пунктов и переводится с аварского языка «в дыму». По народному преданию, село славилось опытными кузнецами, поэтому над селом постоянно стоял дым, чем и объясняется этимология названия села.

Согласно преданиям, куядинцы очень давно жили компактно, образуя Куядинское вольное общество, не подчинявшееся Хунзахскому ханству. В дальнейшем село, которое некогда образовывало единую общину, распалось на множество хуторов. То ли постоянные междоусобные распри между аулчанами стали причиной возникновения хуторов, то ли хутора явились результатом эпидемии чумы, не существует достоверных сведений, засвидетельствованных письменными памятниками.

Собирательным названием куядинцев является слово «ккуял» (так называют себя жители села), или «ккуял» (на литературном аварском языке). Внутри села существует еще одно условное деление: гъванал (куядинцы, живущие на стороне горы Гуниб) и бакъулал (так называются жители хуторов, находящихся под Седлогорой; на солнечной стороне; с аварского *бакъ* «солнце»).

Несмотря на многочисленность хуторов, в Куяде используется один говор – куядинский. В речи представителей разных хуторов можно отметить лишь незначительные фонетические расхождения, но не обнаруживаются какие-либо грамматические и лексические различия. Эти расхождения касаются произношения отдельных звуков, расстановки ударения в некоторых словах, а также темпа речи носителей языка. Например, для бакъулал (авар. яз.) «бакулал» (жители западных хуторов с. Куяда, расположенных на стороне Седлогоры) характерен быстрый темп речи, а речь гъванал (с аварского языка) – «гъванал» (жители восточных хуторов этого же села, расположенных на стороне горы Гуниб), напротив, характеризуется некоторой замедленностью, растяжением звуков, вставкой дополнительных звуков – эпентезой. Не совпадает и произношение некоторых собственных имен: бакъулал произносят мужские имена *Габдула* (Абдула), *Габдухалик* (Аблудхалик), *Габдулазиз* (Абдулазиз) с ударением на первом слоге, а у гъванал ударение в этих словах переходит на последний слог: *Габдула*, *Габдулазиз*, *Габдухалик* (Абдула, Аблудхалик, Абдулазиз).

Предметом постоянных споров – правильно/неправильно (точнее, насмешек друг над другом) между бакъулал и гъванал по сей день является форма настоящего времени от глагола *бегъизе* (ср.р.), *вегъизе* (м.р.), *егъизе* (ж.р.) (аварский литературный язык) – «идти» «прийти», который бакъулал произносят, как *вачлинев во* «идет» (о мужчине), *ячлиней йо* («идет», если речь идет о женщине), а гъванал – как *ваънев во* (о лицах мужского пола), *яъней йо* (о женщине), *ваънеб бо* (о животном, в аварском языке оно является среднего рода), тогда как в литературном аварском языке это слово звучит *бачлине буго* (в ср.р.), что значит «идет» [6].

Таким образом, куядинский говор, представленный в речи жителей нескольких населенных пунктов (хуторов), характеризуется однородностью состава используемых языковых единиц, за исключением указанных выше фонетических различий.

Как и любой говор или диалект, куядинский говор имеет существенные отличия от литературного аварского языка на всех языковых уровнях.

На фонетическом уровне можно отметить такие особенности, как отсутствие в данном говоре придыхательного звука «ХЪ», который наличествует в литературном аварском языке, вместо него произносится заднеязычный звук «Х». В результате слова аварского языка, в которых присутствует согласный ХЪ, в говоре звучат более мягко, произносятся без сильного напряжения в голосе. Сравним для наглядности слова говора и литературного аварского языка:

лит. авар. яз.	куяд. говор	русс. яз.
хъаз	хаз	гусь
хъвазе	хвазе	писать, написать
хъулухъ	хулух	работа, должность
вахъана	вахана	встал [6; 7].

Другой отличительной фонетической особенностью куядинского говора, которая отмечалась ранее диалектологом Ш. И. Микаиловым [4], является вставка дополнительного звука «Й» (протеза) в некоторых глаголах настоящего времени, например, *цIад балеб буго* (лит. авар. яз.) – *цIад байилеб бо* (куяд. говор) буквально «дождь идет»; *квен гъабулей йиго* (лит. авар. яз.) – *квен гъабуйилей йо* (куяд. говор) буквально «кушать делаю, готовлю еду» [6].

Следует также отметить, что в куядинском говоре, как и некоторых других говорах аварского языка (карадахский, ругуджинский, хиндахский, гунибский, чохский и т.д.), имеет место комбинаторный фонетический процесс выкидки согласных звуков в начале слов, например:

лит. авар. яз.	куяд. говор	русс. яз.
тIажу	ажу	брюки
тIад	ад	наверху
тIил	ил	палка [6; 7].

Еще одной фонетико-морфологической особенностью куядинского говора, как и некоторых дагестанских языков (лезгинский язык) и отдельных диалектов аварского языка (карахакинский диалект), является использование утвердительной частицы [Э] вместо [У] в литературном аварском языке, что буквально означает «ДА».

Самым наглядным морфолого-словообразовательным отличием куядинского говора от литературного аварского языка является добавление элемента -МО вместо -Н в литературном языке при образовании прошедшего времени глаголов, например:

лит. авар. яз.	куяд. говор	русс. яз.
вачIун вуго	вегъумо вуго (бо)	пришел
абун буго	абум(о) буго (бо)	сказал
гъикъумо буго	гъикъум(о) буго (бо)	спросил [Там же].

Словообразовательный элемент -МО (вместо -Н в литературном аварском языке) в куядинском говоре используется не только для образования прошедшего времени глагола, но и других частей речи, например, наречий и деепричастий:

лит. авар. яз.	куяд. говор	русс. яз.
ургъун (кIалъай)	ургъумо (кIалъае)	(говори) подумав
борцун (къе)	борцумо (къе)	измерив (дай)
гъекъон (хадуб)	гъокъомо (наха)	выпив
цIикIкIун	цIикIкIумо	больше
хIалкIун	хIалкIумо	охотно [Там же].

Приведенные здесь примеры свидетельствуют о том, что словообразовательный элемент -МО в зависимости от значения глагола может варьироваться: -МО-М (о).

Идентичные формы прошедшего времени глагола встречаются в некоторых соседних говорах других диалектов аварского языка, например, в гидском, кахибском и других диалектах аварского языка.

В аварском языке, как и в других дагестанских языках, существует тенденция к образованию сложных аналитических конструкций глаголов с помощью основного глагола, в котором заключено лексическое значение, и вспомогательного глагола, являющегося носителем грамматического значения. Вспомогательный

глагол аварского языка *букӀине* (литературный аварский язык) буквально «быть» в куядинском говоре при образовании составной глагольной конструкции может сокращаться до односложного слова «**БО**» (куяд. говор) буквально «есть», что обусловлено действием закона экономии речевых средств. Глагольные конструкции, возникающие подобным способом, обозначают давно прошедшее время.

Для обозначения грамматического значения местного падежа имени существительного «о предмете, находящемся на чем-либо» в куядинском говоре активно используется словообразовательный формант **-ЛА** вместо **-ДА** в литературном аварском языке, например:

лит. авар. яз.	куяд. говор	русс. яз.
гордада	гордала	на окне
гӀурдада	гӀурдала	на поляне
бакӀида	бакӀила	на стуле [Там же].

Известно, что в русском языке довольно большую группу составляют имена существительные, образованные от имен прилагательных с помощью различных суффиксов: белый-белизна, синий-синевя, молодой-молодость, старый-старость. Аналогичный процесс наблюдается и в аварском языке. Эквивалентные существительные в нем образуются с помощью суффикса **-ЛЪИ**, а в куядинском говоре в этой функции используется суффикс **-ЛИ**.

Сравним:

лит. авар. яз.	куяд. говор	русс. яз.
гӀолохъанлъи	гӀолоханли	молодость
хъахӀиллъи	хахӀилли	синюшность
бакӀлъи	бакӀли	тяжесть
борхалъи	боргӀли	высота [Там же].

Исключение составляет слово *хӀераб-хӀелгъи* «старый-старость» (куяд. говор), в котором предметное значение выражается суффиксом **-ГЪИ**.

Наряду с фонетическими и морфологическими различиями между куядинским говором и литературным аварским языком наблюдаются достаточно большие лексические расхождения. Наиболее ярко они выражены у имен существительных, прилагательных и глаголов, например:

лит. авар. яз.	куяд. говор	русс. яз.
мали	болгъо	лестница
рущӀун	азбар	двор
хасел	кӀын	зима
хвезе	вельэзе	умирать
вухизе	къаппизе	бить
гаргадизе	кӀалгъазе	говорить
тӀогъилаб	гӀубилаб	желтый
цӀахӀилаб	цихӀилаб	серый [Там же].

В куядинском говоре, как и в самом национальном аварском языке, происходят два взаимно противоположных процесса: с одной стороны, устаревание лексики, а с другой – пополнение ее новыми словами, которые являются обозначениями новых реалий. Например, такие слова говора, как *пент* «пуговица», *болол къайи* «национальный головной убор», *гӀуцӀагӀам* буквально «приспособление для вилок», *мигъир* «каток для уграживания крыши» (аварский язык) [7] постепенно архаизировались. Появившиеся в говоре в последнее время неологизмы не имеют каких-либо заметных, наложенных диалектными особенностями отличий от литературного аварского языка. Например, в результате языкового контакта с кумыкским языком (один из тюркских языков) в аварский язык проникли такие термины родства, как *бажа* «свояк», *абсумка* «свояченица» (с кумыкского языка). Они активны и в речи носителей куядинского говора, проживающих за пределами родного села. А в самом же с. Куяда для передачи указанных значений используются исконно аварские слова *дандеяв* «свояк», *дандеяй* «свояченица» [6].

Известный аваровед середины XX века, автор книги «Очерки аварской диалектологии» Ш. И. Микаилов при исследовании диалектов аварского языка выявил говоры, перечисление которых к тому или иному диалекту считал неправомерным [4]. Одним из таких говоров является куядинский говор.

В связи с особенностями говоров следует уточнить два близких понятия – «смешанный» и «переходный», которые в языкознании не всегда разграничиваются. Несмотря на определенное сходство, они обозначают не одно и то же. Само понятие «смешанный» не могло бы возникнуть без элементов переходности.

Под термином «переходный» в лингвистике понимается такая форма языка, в котором совмещаются черты двух языков, диалектов или говоров. Все же понятие «переходный» следует противопоставить понятию «смешанный» в силу следующих обстоятельств: например, бацадинский, шуланский, унитибский (распространены в Гунибском районе), кахибский, келебский (Шамильский район) характеризуются тем, что они кроме индивидуальных черт обладают особенностями, общими для нескольких соседних диалектов. Такой характер этих говоров, очевидно, есть результат продолжительной изолированности носителей их от окружающих населенных пунктов. Дело в том, что жители сел Куяда, Бацада, Щулани, Унтиб, Куллаб Гунибского района в историческом прошлом не входили ни в число двенадцати сел Андалал, ни в соседний с севера Гергебиль, ни в соседний с востока Гидатль и Хунзах, будучи политически и экономически независимыми

от соседних сел. Названная группа аулов, или сел, расположена на одной территории недалеко друг от друга, примерно в центре Южной Аварии, потому и характеризуются они общими особенностями, несмотря на множество отличий на всех уровнях.

Таким образом, исследованный материал подтверждает, что куйдинский говор характеризуется фонетическими, грамматическими и лексическими расхождениями с литературным аварским языком. Он сочетает в себе особенности андальского и хунзахского диалектов, поэтому его следует отнести к разряду переходных говоров. Изучение диалектов и говоров для науки представляет большой интерес, поскольку в них сохранилась архаичная форма национального языка. Сегодня, когда языки малых народов находятся под угрозой исчезновения, подобные диалектологические исследования являются существенным вкладом в изучение современной диалектологии.

Список литературы

1. **Гайдаров Р. И.** Диалектология лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1963. 226 с.
2. **Климов Г. А., Алексеев М. Е.** Типология кавказских языков. М.: Наука, 1980. 304 с.
3. **Марковин В. И.** Дорогами и тропами Дагестана. М.: Искусство, 1988. 199 с.
4. **Микаилов Ш. И.** Очерки аварской диалектологии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 511 с.
5. **Ольмесов Н. Х.** Сравнительно-историческое исследование диалектной системы кумыкского языка. Фонетика. Морфология. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1997. 325 с.
6. **Саидов М.-С. Д.** Аварско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1967. 806 с.
7. **Саидова П. А.** Диалектологический словарь аварского языка. М.: Наука, 2008. 484 с.

THE KUYADINSKII SPEECH OF THE ANDALYAL'SKII DIALECT OF THE AVAR LANGUAGE: A MULTILEVEL ASPECT

Zerbalieva Nailya Faikovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Magomedova Khuriya Musaevna, Ph. D. in Philology
Radzhabova Gyu'l'chimen Seifullakhovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Technical University
dstu@dstu.ru

The article describes the Kuyadinskii speech of the Andalyal'skii dialect of the Avar language (Dagestan Language). The authors consider some of the phonetic, morphological, word-formative and lexical differences of this speech from the literary Avar language. The study enables the authors to distinguish between the concepts "transitional" and "mixed" speech and refer the Kuyadinskii speech to the category of transitional ones. The article also analyzes the main differences between the studied speech and the literary Avar language at all levels of language.

Key words and phrases: dialect language; dialect; speech; the Kuyadinskii speech of the Andalyal'skii dialect; etymology; language divergence; language contacts; prosthesis; combinatorial phonetic process; word-formative element; analytic constructions; mixed – transitional speech.

УДК 81'38; 811.161.1; 811.162.3

С опорой на принципы определения функциональных стилей основателями Пражского лингвистического кружка обосновывается правомерность вычленения в рамках русского этнического языка «церковно-религиозного функционального стиля», используемого клириками и мирянами Русской православной церкви в сфере религиозной коммуникации. Яркой особенностью данного стиля является инкорпорированность в него элементов церковнославянского языка как агиолекта (lingua sacra), причем степень данной инкорпорированности в некоторых его подстилях (например, в литургическом или молитвенном) может достигать до 100%. В рамках же чешского этнического языка вычленение особого «религиозного функционального стиля» на аналогичном уровне обобщения не представляется обоснованным.

Ключевые слова и фразы: стилистика; русистика; богемистика; функциональный стиль; богослужебный стиль; церковно-религиозный стиль; религиозный стиль; религиозно-проповеднический стиль; агиолект; церковнославянский.

Изотов Андрей Иванович, д. филол. н., доцент
Московский педагогический государственный университет
a.i.izotov@mail.ru

ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ВЫЧЛЕНЕНИЯ ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ В РУСИСТИКЕ И РЕЛИГИОЗНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ В БОГЕМИСТИКЕ

Понятие церковно-религиозного функционального стиля заняло прочное место в отечественной русистике. Речь идет не только о множестве посвященных соответствующей проблематике публикаций, среди которых